

Ее скромный статус, который был ее единственной слабостью, послужил своего рода силой, поскольку миссис Лоренс заявила, что является ее опекуном. Большинство дворян стремились быть поближе к Хейзел.

Ситуация немного изменилась, когда стало известно об их браке.

Поскольку он был герцогом Лоренсом, который отказался от всех видов ухаживаний, многие семьи выразили разочарование по поводу внезапного и скоропалительного брака.

Естественно, возникли слухи, и общественное мнение утверждает, что Хейзел угрожала Леопольду, используя свои способности. Аргументом было то, что у сына, который хотел исправить искалеченные ноги матери, не было бы выбора.

Но реальность весьма далека от слухов.

Мне казалось, что меня лихорадит, когда я вспоминала свою прошлую жизнь, которая постоянно проносились в моей голове.

Я попыталась дотянуться до окна, чтобы получить немного холодного ветра.

Крииииик, кик.

Я услышала осторожный металлический звук чуть быстрее, чем мое движение. Однако, к сожалению, звук был недостаточно сильным, поэтому я застыла.

Кто это, черт возьми, так поздно ночью пришел? Сейчас не время для того, чтобы кто-то приходил. Я устремила взгляд на щель в двери.

Вскоре дверь плавно задвинулась и открылась достаточно, чтобы один взрослый мог войти и выйти. Человек, появившийся между ними, выглядел очень неловким.

— Леопольд?...

Почему он продолжает появляться как галлюцинация со вчерашнего дня?

Леопольд слегка приподнял брови, как будто не думал, что она проснется, и вскоре умело исправил выражение лица.

И...

— Доброе утро.

Он поприветствовал меня добрым взглядом, которого я жаждала всю свою жизнь. Приветствия, которые он никогда не произносил во время нашего брака.

Это то, что заставляет меня смеяться.

— Похоже, я все еще сплю, не так ли? — спросил я его, выдыхая воздух носом.

— Без понятия, но я знаю, что у нас второй день брака.

Это был слишком уверенный ответ. Достаточно, чтобы убедить меня, что то, что я вижу и слышу сейчас, - иллюзия.

Леопольд, тот, которого я знаю, не из тех, кто приходит в мою спальню один за другим, не из тех, кто укажет, что сегодня второй день их медового месяца, и, главное, он не вкладывает теплоту в свой голос.

Я не знала, что сказать, и просто уставилась на мужа. Затем он поднялся, слегка прикрыв глаза, и мягким тоном объяснил.

— Я собирался уйти, увидев твое милое лицо, но не знал, что ты уже встала.

— Милое лицо?...

Я направила указательный палец на себя и спросила снова, и в ответ прозвучал спокойный ответ.

— Да.

— Почему?

— Почему? Конечно же, я скучаю по тебе.

Теперь все кончено.

Божья милость, вероятно, слишком велика.

— Я вообще не хочу тебя видеть. Так что убирайся отсюда.

Я отпихнула Леопольда, максимально имитируя его обычный холодный тон. Но он стоял неподвижно и смотрел на меня, словно превратившись в гипсовую фигуру.

Да, я всегда не могла оторвать от него глаз из-за этих блестящих зеленых глаз. Столкнувшись с его загадочными зелеными глазами, я почувствовала, что чувствую запах свежего леса.

Я избегала его взгляда, потому что думала, что снова буду заморожена, как при прошлой жизни. В то же время в моей голове раздался холодный голос.

«Неужели ты не знаешь, что так пялиться на людей невежливо? Я не из тех, кто любит ворчать. Тск.»

Мое лицо было, наверное, более спелым, чем яблоки сезона урожая в булавочном стакане.

Леопольд долгое время был холоден, как его пылающее сердце, поэтому подобный сарказм повторялся изредка, когда о нем стоило забыть.

Я взяла себя в руки и открыла рот. Однако старалась говорить максимально сухо, насколько это возможно, чтобы не прозвучало сарказма.

— Невежливо так пялиться на людей. Я думаю, вы знаете об этом.

То, что он говорил и делал вещи, которые причиняли мне боль, не означает, что я хочу вернуть его. Кроме того, это всего лишь моя фантазия.

Я решительно повернулась к нему спиной и направилась обратно к окну. Но то, что я почувствовала позади себя, было не звуком удаляющихся шагов, а нерешительностью.

— Я знаю, знаю, но... Мне трудно отвести от вас взгляд. Не могли бы вы простить мою грубость?

Что я слышу от него со вчерашнего дня?

Прости меня. Леопольд - тот, кто игнорирует меня, даже если мне приходится просить прощения.

Когда я удивленно повернулась к Леопольду, его выражение лица снова появилось в поле зрения. Очень незнакомое выражение лица, он будто пытается скрыть свои эмоции. Я не знаю, хочу ли я плакать или злиться.

— Я больше ничего не могу сделать, кроме как простить. Я уже и так умерла...

Бессознательно, раскаяние проникло в мой голос.

На самом деле, хотела ли я прожить еще немного?

Не знаю.

Я думаю об этом сейчас...

— Хейзел.

Он назвал мое имя теплым голосом, от которого у меня защемило сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/80221/2514020>